

В душном июльском воздухе 1977 года, в палате Святого Мунго, царила атмосфера напряжения и боли. Лили Эванс, молодая женщина с пылающими от страдания щеками, боролась с невыносимыми муками родов. Рядом с ней, держа ее руку, Джеймс Поттер, будущий отец, старался успокоить ее, шепча слова поддержки. Лицо Лили было искажено болью, но в ее глазах горел огонек надежды. Она была измучена, ее тело изнемогало, но она упорно держалась, борясь за жизнь и за появление на свет их ребенка. Наконец, с последним, отчаянным усилием, Лили вытолкнула из себя новорожденного. В палате раздался пронзительный крик – крик новой жизни, прорывающейся в мир. Лили, изможденная, но счастливая, еле заметно улыбнулась. Джеймс, не в силах сдержать волнения, засиял от радости. Лили, слабая с каждой секундой, жаждала увидеть своего ребенка, прикоснуться к нему. Целители, завершив роды, исполнили ее желание. Нежный, розовый комочек, очищенный и укутанный, оказался в ее руках. — Поздравляю вас, мисс Эванс, — сказал целитель, его голос звучал тепло и мягко, — у вас здоровый мальчик. И, пожалуйста, добавьте, очень красивый. Как вы собираетесь его назвать? Лили, обменявшись взглядом с Джеймсом, с нежностью посмотрела на целителя. — Гарри, — произнесла она, — Гарри Джеймс Поттер. Целительница кивнула, улыбаясь. Она оставила пару наедине, чтобы они могли насладиться первыми минутами с их сыном. В палате воцарилась тишина, прерываемая только тихим дыханием младенца. — Джеймс, — тихо позвала Лили. Джеймс, погруженный в созерцание крошечной ручки своего сына, рассеянно промычал в ответ. — Ты задал мне вопрос прошлой ночью, — продолжила Лили, — и мой ответ — да. Джеймс, оторвавшись от своих мыслей, вскинул голову. — Правда? Ты серьезно? Не шутишь? — его голос звучал неверяще, — Если это Сириус решил подшутить, клянусь, я ему отомщу. Но ты ведь не шутишь, правда? Если это действительно так, у меня случится сердечный приступ. К счастью, мы сейчас в Святом Мунго. Лили рассмеялась, уставшая, но счастливая, и покачала головой. Джеймс, охваченный волной счастья, не мог сдержать широкой улыбки. Он никогда не чувствовал себя таким счастливым. Он стал отцом, а любимая женщина согласилась стать его женой. Он хотел танцевать от радости! Внезапный звук зевка ребенка привлек внимание обоих родителей. Джеймс, охваченный волнением, стремительно подошел к Лили. Вместе они наблюдали, как Гарри, постепенно открывая глаза, впервые встречается взглядом со своими родителями. Их дыхание перехватило. На них смотрела пара ярких, изумрудных глаз, похожих на глаза Лили. — Лили, у него твои глаза! — воскликнул Джеймс, его голос дрожал от восторга. — Смотри, у него твои глаза! — Да, но его глаза гораздо более завораживающие, чем мои... — Лили, с нежностью поцеловав сына в лоб, обняла его. — Мой сын будет дамским угодником, когда вырастет. Сириус будет гордиться им! — Джеймс! — Лили, несмотря на усталость, сумела выплеснуть свой гнев, — Я не позволю ни тебе, ни его крестному влиять на него подобным образом! Джеймс, под ее строгим взглядом, попятился. — Перестань, Лил, это просто мысли... — он нервно хихикнул, — Ничего плохого в этом нет. Внезапный, милый смех заставил Джеймса и Лили опустить взгляд на Гарри. Малыш хихикал, поднимая свои крошечные ручки вверх. Шок родителей быстро рассеялся, сменившись улыбкой. Джеймс протянул Гарри палец, и тот, схватив его крошечными ладошками, с любопытством изучал грубую кожу отца. — Знаешь что, Лили? — Джеймс, с трепетом глядя на сына, — Я думаю, что он когда-нибудь станет великим человеком. Я никогда не слышал о ребенке, который смеялся бы в день своего рождения. У меня такое чувство, что в будущем его ждут великие дела... Джеймс пошевелил пальцем в руках Гарри, вызвав очередное хихиканье. — Да, он будет, — согласилась Лили, ее голос звучал уверенно, — Когда-нибудь он это сделает, Джеймс... Пары не заметили, что они не одни. В углу потолка, в пятне мерцающего серого света, застыли потусторонние фигуры. Их безглазые лица были искажены ужасной улыбкой, их взгляды были прикованы к новорожденному Гарри. Они исчезли так же внезапно, как и появились, оставив после себя лишь леденящее чувство тревоги.... 31 октября 1981 года. Ветер, свирепо завывая, кружил почерневшие тучи, словно предвестник надвигающейся беды. Дождь, ледяной и беспощадный, лил на одинокую фигуру, пробирающуюся к своему предназначению. Лорд Волдеморт,

самопровозглашенный Темный Лорд, шел к своей цели, не доверяя никому из своих приспешников сопровождать его. Тайный хранитель Поттеров, преданный страху и жажде власти, раскрыл Волдеморту их местонахождение. Обычно Темный Лорд не обращал внимания на детей, считая их ничтожными, но в этот раз его действия были диктованы не его волей, а желанием других. Взмах палочки – и дверь, скрывавшая дом Поттеров, взорвалась, рассыпаясь вдребезги. — Авада Кедавра! — прошептал Волдемонт, не глядя, бросая темное проклятие в сторону женщины. Пронзительный визг прорезал тишину, и тело девушки, обезглавленное, упало на пол. Волдемонт, оглядев его, скривил губы. Это была не та, кто ему нужна. Поттеров здесь не было. — Где они?! — прорычал Волдемонт, ярость кипела в его сердце. Он взмахнул палочкой, и защитный барьер, окружавший дом, рухнул. В этот момент, с верхнего этажа донеслись детские крики. Волдемонт, не теряя времени, бросился к лестнице. За последней дверью, он услышал голос, пытающийся успокоить ребенка. Он распахнул дверь, заставив маленького мальчика, не старше четырех лет, вздрогнуть от неожиданности. Красные глаза Волдеморта с интересом уставились на кроватку, но больше всего его заворожил мальчик, смотревший на него своими яркими, изумрудными глазами. — Ты не боишься меня, мальчик? — мрачно прошептал Волдемонт. — Нет, ты просто большой злюка! — ответил мальчик, его голос звучал смело и без страха. Глаза Волдеморта вспыхнули от удовольствия. — Ах, как же я забыл о том, как восхитительно быть ребенком, таким бесстрашным и невинным. Люди говорят, что в моем сердце нет ни капли милосердия, но все это ложь, чтобы навести страх на моих врагов. Я не убиваю детей и не пытаю их, но ваш брат – исключение. Поэтому я прошу тебя отойти в сторону, мальчик! Мне нужен не ты! — Нет! Не трогайте моего брата! — закричал мальчик, его голос дрожал от отчаяния. — Хорошо, если ты отчаянно хочешь защитить своего брата, тогда, полагаю, ты умрешь рядом с ним. Тем не менее, сначала мне нужно разобраться с ним, так что пока уходи! — Взмахнув палочкой, Волдемонт отбросил мальчика за кроватку, тот ударился о стену, потеряв сознание. В детской кроватке лежал годовалый младенец, его тоненькие губки дрожали от рыданий. Мужчина, заглянув в колыбель, — "Наконец-то, я нашел тебя. Не знаю, почему "они" приказали мне убить тебя, но это должно быть сделано. Прощай, Дэниел Поттер. Обещаю, сделаю это безболезненно." — Взмахнув палочкой, он вызвал смертельное проклятие. — "Авада Кедавра!" — Гарри Поттер, наблюдая за всем, что происходило, чувствовал себя беспомощным. Перед отъездом родителей он поклялся матери защищать брата, несмотря ни на что. Собирая последние силы, он думал только об одном: "Я должен защитить брата!" — Сжав кулаки, он стиснул зубы, и внутри что-то затрепетало. Золотистый свет окутал Дэниела, яростно сверкая. Гарри, как будто из последних сил, остановил убийственное проклятие, не дав ему достигнуть брата. Глаза мужчины округлились от шока, он никогда прежде не видел подобной магии. — "Ребенок сам это сделал!" — подумал он, не обращая внимания на мокрую фигуру, прятавшуюся за кроваткой. Гарри, обливаясь потом, пытался удержать проклятие. Дэниел, еще больше расплакавшись, вложил всю свою магию в золотой щит, защищающий его. Щит неожиданно окрасился в белый цвет и отразил проклятие обратно в Темного Лорда. Из коттеджа раздался пронзительный крик, за которым последовали вопли Дэниела Поттера. Мужчина, словно разорванный на части, превратился в кучу черного пепла. В комнате никого не было, кроме Гарри и Дэниела. Джеймс и Лили Поттер, приглашенные Дамблдором на экстренное собрание Ордена Феникса, надеялись получить информацию о безопасности детей и окончании войны. Внезапно в зал ворвался Сириус, в панике крича: — "Петтигрю пропал! Его нигде нет!" — Несколько минут потребовалось, чтобы успокоить его. — "Он не был на собрании, и нет никаких следов похищения или борьбы!" — продолжал кричать Сириус. Родители с ужасом подумали, что Петтигрю переметнулся к Волдеморту. Дамблдор подтвердил, что кто-то проник в их убежище. Вернувшись домой, они увидели дом, объятый пламенем. Дамблдор приказал всем произнести заклинание "Агуamenti", чтобы потушить огонь. Лили, не обращая внимания на остальных, бросилась в дом. — "Мальчики! Где мои мальчики?!" — кричала она. Дамблдор с несколькими членами Ордена последовали за ней. Они увидели няню, убитую без головы. Лили, всхлипывая, бросилась наверх. На полу лежали

куча пепла, плачущий Дэниел и Гарри, лежавший в каталептическом состоянии. Родители бросились к Дэниелу, осматривая его, а остальные подошли к Гарри. — "Он дышит!" — закричали они. Через несколько минут к ним подбежала мадам Помфри. — "У старшего сына повреждена только левая рука. Видимо, это и стало причиной потери сознания" — сказала она, не понимая, что на самом деле Гарри истратил все свои силы, защищая брата. Дэниел потерял большую часть своей магии, но остался в живых. Дамблдор, подняв прядь рыжих волос Дэниела, увидел на его лбу шрам в виде молнии, из которого текла кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531211>